

В русле «движущейся эстетики»

Недавно вышедшая в издательстве «Беларусь» книга Ю. Чурко «Белорусский балетный театр» — четвертая монография, посвященная автором национальному хореографическому искусству. Со времени выхода первого труда Ю. Чурко о балете прошло без малого двадцать лет. За этот срок бывшая солистка театра исследовала практически все виды и жанры белорусской хореографии, от ее истоков — аутентичного фольклора до современного народно-сценического танца в самодеятельных и профессиональных коллективах. Пожалуй, далеко не в каждой республике могут похвалиться подобной широтой и фундаментальностью исследования своей танцевальной культуры. И вот перед нами новая книга ученого.

Я давно с интересом слежу за развитием белорусского балетного театра, видел и рецензировал многие из его значительных спектаклей, неоднократно присутствовал на его гастролях в Москве. За последнее десятилетие белорусский балет добился огромных успехов, завоевал признание зрительских масс и критики, получил известность далеко за пределами республики и стра-

ны. На сцене театра были созданы высокохудожественные хореографические произведения, такие, как «Сотворение мира», «Спартак», «Тиль Уленшпигель», сформировалось новое поколение прекрасных балерин и танцовщиков. Чтобы составить представление об исполнительском уровне белорусского балета, достаточно назвать имена таких мастеров, как Л. Бржозовская, Н. Павлова, Ю. Троян, В. Саркисьян. В общем, белорусский балет сегодня предоставляет искусствоведу богатый материал для исследования. Ю. Чурко воспользовалась этим в полной мере. Более половины объема книги посвящено последнему и наиболее плодотворному периоду жизни театра. Критик анализирует хореографические спектакли, раскрывает основные принципы их поэтики, рассказывает о наиболее значительных актерских и балетмейстерских работах.

Отличительной чертой Ю. Чурко как историка, теоретика и критика балета является сочетание глубины мысли с яркой, образной формой ее выражения.

Чтобы создать литературный эквивалент хореографического обра-

за, донести до читателей одновременно идею сценического действия и его музыкально-танцевально-живописную форму, критику нередко приходится выступать не только в роли переводчика, но и своеобразного соавтора балетмейстера и актеров. Ю. Чурко владеет этим сложным искусством, и перед читателем, даже не видевшим спектакли, описываемые автором, со страниц книги встает их объемный и красочный образ. В книге много метких фраз, тонких наблюдений, точных замечаний. «Суровый и тревожный двадцатый век предъявил к художникам новые требования. Изменив не только масштабы завоеванного человечеством, но и масштабы нависшей над ним угрозы, он сформировал и новую меру ответственности каждого. К известной пушкинской формуле «судьба человека — судьба народа» наше время прибавило еще одно звено: «судьба человечества», — пишет, к примеру, Ю. Чурко, размышляя о причинах возросшего драматизма атмосферы современных балетов, — и все больше художников считают своим долгом освещение самых болезненных вопросов

действительности, чувствуют себя мобилизованными на борьбу против сил реакции и антигуманизма».

Рассматривая путь развития белорусского балета, автор монографии делает обобщения и выводы, ценные для всего советского хореографического искусства, разрабатывает положения, ранее не встречавшиеся в балетоведческой литературе. Любопытно, скажем, мысль Ю. Чурко об общности интеллектуально-философских балетов с эпическим театром Б. Брехта как порождении единого отраженного в них «века науки», аргументированными выглядят размышления критика о постепенном освоении коллективной практикой хореографов формы оптимистической трагедии и принципов социалистического реализма, о модификации и усложнении танцевальной лексикой как закономерной реакции балетного искусства на трансформацию и усложнение действительности. Знание марксистско-ленинской эстетики позволяет автору книги свободно оперировать ее категориями, проводить широкие сравнения, и параллели, рассматривать развитие хореографии в контек-

сте с другими видами искусства.

Пожалуй, не со всеми утверждениями искусствоведа можно согласиться. Но это, очевидно, и не обязательно, — искусство, как известно, сильно и своей многозначностью. Важно и бесспорно другое: Ю. Чурко верно понимает роль критики как «движущейся эстетики» (выражение В. Белинского) и с присущей ей темпераментностью ратует за высокую идейность и гражданственность хореографического искусства, борется против всяких проявлений в нем пошлости и бессодержательной крайности. Бесспорно также большое уважение автора к национальной хореографии и к ее деятелям. Тепло пишет исследователь о танцорах крепостных театров и знаменитой труппы И. Буйницкого, первых национальных балетах «Соловей» и «Князь-озеро», мастерах белорусского балетного театра, которых хорошо знаем и мы, москвичи, А. Николаевой, З. Васильевой, С. Дрецине, К. Муллере, Л. Ряженовой, Н. Давиденко и многих других. Можно только пожалеть, что жанр и объем издания не позволили авто-

ру развернуть шире творческие характеристики этих великолепных исполнителей и хореографов.

В книге немало слов уважения, высказанных Ю. Чурко в адрес деятелей белорусского балета, и в то же время тон книги не комплиментарен. Ю. Чурко присущи трезвый взгляд, принципиальность позиции. Будучи знаком со многими созданиями белорусского балетного театра, с удовольствием могу засвидетельствовать объективность оценок автора.

Не могу не сказать о прекрасном оформлении книги, в котором ощущается доброе отношение издателей к национальному искусству.

Летопись жизни балетного театра, созданную Ю. Чурко, с большим интересом прочтут почитатели балетного искусства нашей страны. Особенно нужна будет эта книга студентам вузов культуры и искусства, для которых она явится ценным пособием при изучении театра белорусского народа.

Николай ЭЛЯШ,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
профессор.

г. Москва.

17 ФЕВ 1984

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ
Г. МИНСК